



**Конвенция против пыток  
и других жестоких, бесчеловечных  
или унижающих достоинство видов  
обращения и наказания**

Distr.  
GENERAL

CAT/C/SR.342  
29 June 1998

RUSSIAN  
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ\* ЧАСТИ 342-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,  
20 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ  
ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В  
СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В  
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

---

\* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве  
документа CAT/C/SR.342/Add.1

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть  
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.  
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа  
в секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое  
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (пункт 11 повестки дня) (продолжение)

Доклад о работе девятого совещания председателей договорных органов по правам человека (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Соренсену продолжить отчет о работе девятого совещания председателей, который он начал на 320-м заседании Комитета.
2. Г-н СОРЕНСЕН напоминает о том, что выводы и рекомендации, которые Комитет представляет государствам-участникам по завершению рассмотрения их докладов, являются для сторонних наблюдателей одним из элементов оценки работы Комитета. Поэтому такие выводы и рекомендации следует тщательно готовить. В соответствии с принятым общим принципом эти выводы и рекомендации будут зачитываться делегациям на следующий день после рассмотрения их докладов. Таким образом, докладчик и содокладчик будут располагать в среднем 24 часами для подготовки рекомендаций и их представления для замечаний на закрытом заседании.
3. Г-н МАВРОММАТИС обращает внимание Комитета на тот факт, что для некоторых стран этот срок будет все же недостаточным и что, соответственно, необходимо будет проявлять определенную гибкость в отношении графика с учетом конкретных рассматриваемых докладов и стран.
4. Г-н ЖУПАНЧИЧ отмечает, что в большинстве европейских стран правовые нормы и законодательство разработаны юристами-теоретиками. Между тем делегации, которые принимают участие в заседании Комитета, состоят не из разработчиков кодексов и законов, а из служащих различных министерств, основная задача которых заключается в сохранении сложившегося порядка и в укреплении авторитета государства. Поэтому возможности установления теоретического глубокого диалога между Комитетом и национальными делегациями ограничены. Для повышения качества обсуждений Комитет мог бы задавать делегациям весьма конкретные юридические вопросы, которые служили бы стимулом для государств-участников направлять на рассмотрение их следующего периодического доклада более компетентную делегацию.
5. Отвечая на замечание г-на МАВРОММАТИСА относительно состава делегаций, которые участвуют в заседаниях Комитета по правам человека, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на правило 66 Правил процедуры, озаглавленное "Присутствие представителей государств-участников при рассмотрении докладов".

6. Возвращаясь к вопросу о выводах и рекомендациях Комитета, г-н СОРЕНСЕН напоминает о том, что было внесено предложение об объединении раздела о проблемах, вызывающих озабоченность, и раздела рекомендаций, поскольку рекомендации являются следствием выявленных проблем.
7. Г-н КАМАРА полагает, что действительно какой-либо проблеме, вызывающей озабоченность, должна соответствовать рекомендация, но он не считает обязательным, чтобы эти два вида соображений излагались в одном и том же разделе.
8. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что он может представить такие проблемы, вызывающие озабоченность, которые не требуют обязательно рекомендаций Комитета, и возможны случаи, когда лишь государство-участник может вынести решение о принятии надлежащих мер.
9. Г-н ЯКОВЛЕВ также полагает, что проблемы, вызывающие озабоченность, могут быть, по своему характеру, более широкими, чем рекомендации. Так, например, определенные исторические факторы, характерные для той или иной страны, могут вызывать озабоченность, не побуждая Комитет делать по ним рекомендации. В то же время по таким вопросам, как предварительное заключение или содержание под стражей без связи с внешним миром, Комитет должен целенаправленно готовить конкретные рекомендации.
10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает общую тенденцию, которая складывается внутри Комитета, большинство членов выступают за сохранение двух отдельных разделов: "Проблемы, вызывающие озабоченность" и "Рекомендации".
11. Принимается решение о сохранении двух отдельных разделов.
12. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что остается обсудить вопрос о "Факторах и трудностях, препятствующих осуществлению Конвенции". Хотя все согласны с тем, что в отсутствие таких факторов и трудностей этого раздела может и не быть в тексте выводов и рекомендаций, неоднократно вставал вопрос о целесообразности для Комитета воздерживаться от упоминания некоторых факторов для того, чтобы у государства-участника не создалось впечатление, что Комитет, упоминая о реальных трудностях в стране, освобождает данное государство-участника от выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции.
13. Г-н МАВРОММАТИС отмечает, что такие факторы и трудности могут быть подконтрольны государству или же, напротив, быть следствием внешних обстоятельств, на которые государство не в состоянии никаким образом повлиять.
14. Г-н КАМАРА задается вопросом о том, следует ли вообще упоминать о таких факторах в выводах и рекомендациях. Когда Комитет рассматривал положение на Кубе, он считал невозможным проявить снисхождение к этой стране, несмотря на то, что против

нее уже более 30 лет действует эмбарго. Кроме того, недавно Комитет счел невозможным снять ответственность с Израиля, несмотря на террористические акты, направленные против этой страны. Комитет не может, не нарушая пункта 2 статьи 2 Конвенции, объявить, что те или иные факторы и трудности препятствуют осуществлению Конвенции. Возможно, наиболее опытные члены Комитета могут объяснить, как решал этот вопрос Комитет в прошлом.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в прошлом упоминание факторов и трудностей, препятствующих осуществлению Конвенции, не предполагало ни при каких обстоятельствах вынесения какой-либо оценки. Комитет лишь признавал наличие определенных обстоятельств, без указания того, поддерживает он их или осуждает. Из признания того, что какое-либо государство-участник сталкивается с некоторыми проблемами и что оно обязано их решать, не вытекает никакого осуждения. Некоторые из этих обстоятельств являются абсолютно объективными: размеры страны, полное отсутствие ресурсов, что затрудняет, например, подготовку доклада; другие – например, мятеж или состояние войны, – упоминаются без какого-либо одобрения или осуждения и тем более без признания их в качестве оправдания.

16. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что есть, как представляется, два вида факторов, которые могут препятствовать осуществлению Конвенции: с одной стороны, например, факторы исторического, этнического или географического характера, не подконтрольные государству, и, с другой стороны, факторы, которые связаны с правительственной политикой. Их следует рассматривать по-разному, при том понимании, что мятеж ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием для нарушения положений Конвенции, как и состояние войны не снимает абсолютного запрещения совершать военные преступления.

17. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ полагает, что следует проводить различие между, с одной стороны, незначительными трудностями, в частности материального или административного характера, влияющими, например, на соблюдение сроков представления докладов, и, с другой стороны, трудностями, которые имеют непосредственное отношение к применению пыток: во втором случае необходимо проявлять исключительную бдительность.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что из хода обсуждения явствует, что данный вопрос должен рассматриваться с учетом особенностей каждой конкретной ситуации, и при этом необходимо признать, что иногда можно вполне обоснованно упоминать некоторые факторы. По всей вероятности, в небольшом числе случаев найти правильное решение будет сложно.

19. Г-н СОРЕНСЕН по-прежнему полагает, что Комитет вполне может упоминать некоторые факторы, которые, по его мнению, препятствуют осуществлению Конвенции, однако в тех случаях, когда они влекут за собой применение пыток, крайне важно помнить о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции запрещение пыток является абсолютным, и в этом заключается основополагающий принцип.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, учитывая сказанное выше, предлагает взять за основу следующий принцип: за исключением нескольких случаев, когда речь идет о факторах исключительно структурного характера – о нищете и т.д. – большинство рассматриваемых трудностей связано с нестабильной ситуацией в государстве-участнике; поэтому Комитет должен, признавая эти трудности, напоминать о том, что в любом случае в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием для нарушения положений Конвенции.

21. Решение принимается.

22. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ подчеркивает, что в тех случаях, когда Комитет не будет ссылаться на положения пункта 2 статьи 2 Конвенции, ему надлежит принять меры к тому, чтобы не создать впечатление, что он рассматривает данные факторы как оправдание.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с этим, отмечая, однако, что случаи, когда Комитет не будет соотносить упоминаемые трудности со статьей 2, будут крайне редки. Он благодарит г-на Соренсена за представленный им крайне полезный отчет о работе совещания председателей договорных органов по правам человека.

24. Г-н ЖУПАНЧИЧ отмечает, что с технической точки зрения можно считать, что есть определенный ряд типовых вопросов, к которыми проявляет интерес Комитет и которые затрагивают все страны, независимо от уровня их развития, культуры или правовой системы. Это касается, например, ограничения 24 часами продолжительности задержания. Можно было бы определить и включить в стандартный вопросник, подлежащий направлению государствам-участникам в соответствии со статьей 19, весь свод типовых вопросов, которые имеют отношение к процедурам уголовного судопроизводства, подготовки полицейских, врачей и т.д. Таким образом, Комитет располагал бы комплексом сопоставительных критериев, которые позволяли бы ему рассматривать положение в каждой стране с широких и более объективных позиций. Подготовка вопросника является, конечно же, деликатным делом, которое потребует терпения и определенных средств; эту подготовку, однако, можно рассматривать как долгосрочный процесс. Комитет получил бы таким образом в свое распоряжение ценный юридический инструмент, который позволял бы, например, утверждать, что в странах, где продолжительность задержания превышает 48 часов, произвол со стороны полицейских является, как правило, более распространенным явлением. Комитет получил бы общее представление о сложившейся ситуации, которое позволило бы рационализировать свои действия.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что это – очень ценное предложение; несколько лет назад бывший Председатель Комитета г-н Вуаям подготовил с помощью секретариата ряд вопросов, которые представляют для Комитета особый интерес и доводятся до сведения государств-участников в целях составления их докладов. Этот вопросник будет распространен среди членов Комитета на следующей сессии с тем, чтобы они могли начать процесс, о котором говорил г-ном Жупанчич.

26. Г-н ЯКОВЛЕВ отмечает, что стандартный вопросник должен, тем не менее, допускать достаточную свободу маневра, чтобы охватывать самые различные ситуации. Может оказаться невозможным соблюдать продолжительность задержания в 24 часа в каком-либо отдаленном районе, где материальные возможности установить контакт с судьей в течение 24 часов отсутствуют. В то же время некоторые страны полагают, что единственно приемлемой является система судов присяжных, а в других отдается предпочтение иному виду судебных органов, без жюри присяжных. Короче говоря, на эти типовые вопросы не могут быть даны типовые ответы, и каждый вопрос необходимо рассматривать с учетом особенностей структур, характерных для рассматриваемой страны.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что Комитету необходимо, несомненно, проявлять прагматичность и не следует ожидать, что ответы стран будут стандартными.

28. Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляется в 11 час. 15 мин.

#### РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

##### Письмо "Международной амнистии" на имя Председателя Комитета о положении в Египте

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает о том, что он получил письмо "Международной амнистии" от 6 мая 1998 года, где эта неправительственная организация, напомнив о рекомендациях, подготовленных Комитетом для Египта в 1994 и 1996 годах, излагает утверждения о случаях применения пыток, которые, как отмечается, имели место после расследования, проведенного Комитетом в соответствии со статьей 20; она предлагает Комитету запросить у Египта дополнительный доклад о тех мерах, которые он принял для выполнения рекомендаций, подготовленных Комитетом по итогам упомянутого выше расследования. Существует, по крайней мере, три возможных варианта реагирования Комитета на это письмо. Комитет может подтвердить получение письма и с учетом приводимой в нем информации запросить у государства-участника дополнительный доклад. Комитет может также принять решение о том, что ввиду его рабочей нагрузки он рассмотрит положение в Египте лишь тогда, когда этот вопрос будет включен в его программу работы. И наконец, поскольку Египет уже задерживает представление своего третьего периодического доклада, Комитет мог бы, не запрашивая дополнительного доклада, направить правительству Египта напоминание, содержащее просьбу включить в его третий периодический доклад ответы на вопросы, поднятые "Международной амнистией". Со своей стороны, Председатель склоняется к последнему варианту, который более ориентирован на продолжение диалога.

30. Г-н СОРЕНСЕН, который принимал участие в проведенном в 1996 году расследовании по Египту, также предпочитает последний вариант. Комитет мог бы подкрепить свою просьбу, обратив внимание властей Египта на то, что он принял новые руководящие указания относительно составления докладов, которые касаются принятия мер по рекомендациям, высказываемым в соответствии со статьей 19. В случае с Египтом

Комитет мог бы дополнить свою просьбу, запросив информацию о выполнении рекомендаций, подготовленных в соответствии со статьей 20, поскольку эти рекомендации были изложены в годовом докладе Комитета Генеральной Ассамблее.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ добавляет, что Комитет мог бы приложить к письму, которое он направит правительству Египта в соответствии с предложением г-на Соренсена, копию письма "Международной амнистии", предложив ему представить замечания относительно содержащихся в этом письме утверждений.

32. Г-н КАМАРА считает, что Председатель мог бы также, в соответствии с правилом 66 Правил процедур, попросить в своем письме о том, чтобы в состав делегации, которая прибудет для представления доклада Комитету, были включены эксперты, обладающие компетенцией в подлежащих рассмотрению вопросах, с тем чтобы делегация могла дать точные ответы на вопросы Комитета.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что после изложения новых руководящих указаний Комитета он, действительно, может обратиться с такой просьбой.

34. Г-н МАВРОММАТИС спрашивает, будет ли Комитет проинформирован о тех последствиях, которые будет иметь данное письмо.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что это будет сделано. Если нет возражений, то он будет считать, что члены Комитета выступают за то, чтобы он направил правительству Египта письмо, положения которого были только что согласованы.

36. Решение принимается.

Открытая часть заседания прерывается в 11 час. 25 мин.  
и возобновляется в 11 час. 50 мин.

#### Информация, касающаяся Израиля

37. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ напоминает о том, что из коммюнике для печати, подготовленного одной из палестинских неправительственных правозащитных организаций, Комитет получил информацию о том, что некое лицо, которое созналось в убийстве двух заключенных-палестинцев в период его работы в израильской службе безопасности и которое получило в этой связи президентское помилование, было недавно назначено помощником советника премьер-министра Израиля по вопросам борьбы с терроризмом. Упомянутая неправительственная организация полагает, что назначение этого лица на такой пост равнозначно оправданию внесудебных казней. Г-н Эль-Масри хотел бы, чтобы Комитет решил, следует ли препроводить данную информацию соответствующему государству-участнику, предложив ему представить свои замечания.

38. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ полагает, что никакое положение Конвенции не позволяет Комитету обращаться с подобной просьбой к государству-участнику: это было бы равнозначно оспариванию решения национальных властей, которое не имеет отношения к осуществлению Конвенции и, следовательно, равносильно вмешательству во внутренние дела государства.

39. Г-н МАВРОММАТИС, признавая исключительную серьезность данного случая, считает, что Комитет должен был, если бы он счел это целесообразным, поднять данный вопрос при рассмотрении второго периодического доклада Израиля, которое он только что завершил.

40. Г-н СОРЕНСЕН поддерживает г-на Мавромматиса и добавляет, что, поскольку никто из членов Комитета не упомянул об этом случае во время рассмотрения второго периодического доклада Израиля, проходившего всего несколько дней назад, Комитет уже не вправе на данной стадии направлять государству-участнику какое бы то ни было устное или письменное послание на этот счет.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понял, члены Комитета считают, что пока следует отложить данный вопрос и, возможно, вернуться к нему при рассмотрении следующего периодического доклада, который представит Израиль.

#### ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

42. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ, ссылаясь на трудности, возникающие в рамках нынешней процедуры, которая заключается в принятии рекомендаций и выводов по докладам, представленным государствами-участниками, сразу же после рассмотрения этих докладов, предлагает перенести принятие рекомендаций на конец сессии, с тем чтобы члены Комитета могли подробно изучить отпечатанные тексты, переведенные на различные рабочие языки.

43. Кроме того, г-н Эль-Масри напоминает о том, что некоторые делегации жаловались на то, что применяемая Комитетом процедура оставляет им лишь несколько часов для подготовки ответов на те многочисленные вопросы, которые им задаются. У него возникает мысль о том, не могут ли члены Комитета передавать заблаговременно через посредство секретариата те вопросы, которые они хотели бы задать государствам-участникам, чей доклад будет рассматриваться, с тем чтобы эти государства имели время для подготовки подробных ответов.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в связи со вторым предложением отмечает, что Комитет уже рассматривал данный вариант и отклонил его вследствие возникающих в этой связи проблем практического характера. Что касается первого предложения г-на Эль-Масри, то Председатель напоминает решение Комитета о том, что рекомендации и выводы должны, как правило, рассматриваться и приниматься на следующий день после рассмотрения докладов. Перед тем как рассматривать другие варианты, он предлагает Комитету применить эту процедуру на экспериментальной основе.



45. Отвечая на один из вопросов г-на ЭЛЬ-МАСРИ, г-н БРУНИ (секретарь Комитета) сообщает, что 24 часа вполне достаточно для подготовки машинописного текста рекомендаций и выводов, но необходимо по крайней мере три-четыре дня для получения его перевода.

46. Г-н СОРЕНСЕН выражает опасение в связи с тем, что перенос рассмотрения рекомендаций и выводов на конец сессии приведет к упущениям и путанице. Он предпочитает нынешнюю процедуру.

47. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ, г-н МАВРОММАТИС и г-н ЭЛЬ-МАСРИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что для Комитета будет впредь установлен 48-часовой срок между устным представлением доклада какого-либо государства-участника и рассмотрением рекомендаций и выводов, касающихся этого доклада.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.